

ОБЩЕРОССИЙСКАЯ ОБЩЕСТВЕННАЯ ОРГАНИЗАЦИЯ “РОССИЙСКАЯ АКАДЕМИЯ ЕСТЕСТВЕННЫХ НАУК”

ЭКОНОМИЧЕСКАЯ БЕЗОПАСНОСТЬ ГОСУДАРСТВА КАК ЦИФРОВОЙ ПЛАТФОРМЫ: ПРОБЛЕМЫ И ПЕРСПЕКТИВЫ

П.И. БУРАК, В.П. БАУЭР

МОСКВА 2021

УДК 354

Петр Иосифович Бурак:

доктор экономических наук, профессор, действительный член РАЕН, директор Акционерного общества «Институт региональных экономических исследований» (119002, г. Москва, пер. Сивцев Вражек, д. 29/16)

ORCID: 0000-0003-0709-2449

E-mail: irei@irei.ru

раб. тел.: +7 499 241-0418

Владимир Петрович Бауэр:

доктор экономических наук, доцент, действительный член РАЕН, главный научный сотрудник Акционерного общества «Институт региональных экономических исследований» (119002, г. Москва, пер. Сивцев Вражек, д. 29/16)

ORCID: 0000-0002-6612-3797

E-mail: bvp09@mail.ru

моб. тел.: +7 916 355 80 29

Экономическая безопасность Государства как цифровой платформы:
Проблемы и перспективы / П.И. Бурак, В.П. Бауэр. — М.: РАЕН. 36 стр.

АННОТАЦИЯ

В работе исследуются актуальные проблемы и перспективы обеспечения экономической безопасности государства в условиях цифровизации российского общества [Тен, 2020]. В контексте поставленной цели исследования государство рассматривается как цифровая платформа (далее – государство-платформа) [O'Reilly, 2011; Шкляр, 2017]. Методология исследования базируется на системном подходе и содержит анализ и синтез результатов изучения авторами профильного законодательства и сопряженных с ним сфер обеспечения экономической безопасности. Исследование осуществляется в контексте двух аспектов вопроса – законодательном и реализационном. Обосновано, что при разработке и внедрении новых законодательных норм и практик по обеспечению экономической безопасности государства-платформы необходимо учитывать три вида основных проблем: разрывов рациональности в принятии решений, мотивов сопротивления субъектов государственного управления цифровизации деятельности и синергии данных проблем. Показано, что на практике для устранения первых двух проблем требуется принятие адекватных решений значительным количеством прочих субъектов. Выявлено, что сложность принятия решений заключается также в том, что разработанные на их основе нормативные и правовые акты и практики их реализации, должны стать неотъемлемой частью политики цифровизации российского общества. Определено, что это порождает проблемы при согласовании решений с прочими субъектами государства-платформы. Сделан вывод о том, что перспективам обеспечения экономической безопасности государства-платформы будет способствовать комплексная и скоординированная разработка и внедрение новых в этой области цифровой экономики экономико-организационных инноваций всеми заинтересованными субъектами государственного управления и цифрового общества с учетом зарубежных тенденций развития цифровых технологий.

Ключевые слова: *государство-платформа, экономическая безопасность, цифровизация, цифровые платформы, разрывы рациональности, поведенческая экономика, экономическое развитие.*

JEL: R58, C43.

Petr I. Burak, Dr. Sci. (Econ.), professor, director of the Institute of Regional Economic Research (29/16, lane Sivtsev Vrazhek, Moscow, 119002, Russian Federation).

E-mail: irei@irei.ru

Vladimir P. Bauer, Dr. Sci. (Econ.), associate professor, chief researcher of the Institute of Regional Economic Research (29/16, lane Sivtsev Vrazhek, Moscow, 119002, Russian Federation).

E-mail: bvp09@mail.ru

ECONOMIC SECURITY OF THE STATE AS A DIGITAL PLATFORM: PROBLEMS AND PROSPECTS

Abstract

The article examines current problems and prospects for ensuring the economic security of the state in the context of the digitalization of Russian society. In the context of the stated goal of the study, the state is considered as a digital platform (hereinafter referred to as the state-platform). The research methodology is based on a systematic approach and contains an analysis and synthesis of the results of the authors's study of specialized legislation and related areas of ensuring economic security. The research is carried out in the context of two aspects of the issue - legislative and implementation. It is substantiated that in the development and implementation of new legislative norms and practices to ensure the economic security of the platform state, it is necessary to take into account three types of main problems: gaps in rationality in decision-making, the motives of resistance of subjects of public administration to digitalization of their's activities and the synergy of these problems. It is shown that in practice, in order to eliminate the first two problems, it is necessary to make adequate decisions by a significant number of other subjects. It was revealed that the complexity of decision-making also lies in the fact that the regulatory and legal acts and practices for their implementation developed on their basis should become an integral part of the digitalization policy of Russian society. It was determined that this gives rise to problems when agreeing on solutions with other subjects of the state-platform. It is concluded that the prospects for ensuring the economic security of the platform state will be facilitated by the integrated and coordinated development and implementation of new economic and organizational innovations in this area of the digital economy by all interested subjects of government and digital society, taking into account foreign trends in the development of digital technologies.

KEYWORDS: *state-platform, economic security, digitalization, digital platforms, rationality gaps, behavioral economics, economic development.*

JEL: R58, C43.

ВВЕДЕНИЕ

Стратегия обеспечения экономической безопасности (далее – ЭБ) Российской Федерации¹ (далее – Указ-208) служит укреплению суверенитета и национальной безопасности страны², поэтому она является важнейшей сферой ценностно-ответственной деятельности субъектов государственного управления [Ковалев и др., 2020]. В условиях общемировой тенденции трансформации российского общества в «платформенное общество» [Зверева, 2019] появляется необходимость в модернизации структуры государственного управления России за счет внедрения таких цифровых технологий, как блокчейн, цифровые финансовые активы, цифровая валюта, искусственный интеллект, большие данные, промышленный интернет, средства киберзащиты и др. [Козлов, 2020] и обеспечивающих их функционирование экономико-организационных инноваций. Учитывая актуальность указанной тенденции и используя зарубежный опыт [Швецов, 2020], группа российских ученых предложила и обосновала оригинальную концепцию цифровой трансформации управления государством под девизом «государство как цифровая платформа» (далее – государство-платформа) [Петров и др., 2018; Меденников, 2018]. Одновременно с этим в инициативном проекте закона об обеспечении качества государственного управления (далее – проект закона о госуправлении) были представлены принципы обеспечения его обоснованности, результативности и эффективности [Южаков и др., 2020].

В связи с наличием указанных выше публикаций авторы полагают, что необходимость в изучении задач и перспектив обеспечения ЭБ государства-платформы как важнейшего фактора его сохранения и развития [Ксенофонтов, 2019] актуализируется не только директивами по цифровизации российского общества и экономики как его составной части, но и наличием концепции

¹ Указ Президента Российской Федерации от 13.05.2017 г. № 208 «О Стратегии экономической безопасности Российской Федерации на период до 2030 года». URL: <http://www.garant.ru/products/ipo/prime/doc/71572608/#ixzz71cjsk4r6>.

² Указ Президента РФ от 2 июля 2021 г. № 400 «О Стратегии национальной безопасности Российской Федерации». URL: <http://ivo.garant.ru/#/document/401425792/paragraph/6:0>.

государства-платформы и проекта закона о госуправлении. Достижение поставленной в работе цели осуществляется в контексте двух ключевых аспектов – законодательном и реализационном. Для конкретизации первого ключевого аспекта приводятся нормативные и правовые акты по цифровизации российского общества. Уточняется место и роль государства в цифровизации экономики и государственного управления, обосновывается актуальность разработки законодательства, нормативно закрепляющего актуальность, статус и функции государства-платформы.

В реализационном аспекте обеспечение ЭБ государства-платформы предлагается рассматривать как внедрение экономико-организационных инноваций в систему государственного управления (далее – инновации). Для подтверждения этого тезиса проводится анализ отличий инноваций цифровой экономики от традиционной экономики и уточняется место и роль субъектов государственного управления в процессах обеспечения ЭБ государства-платформы в новых условиях деятельности. Из-за недостаточности проработанности для данных процессов таких категорий безопасности, как «вызов», «опасность» и «угроза» [Кравчук, 2016], при анализе инноваций предлагается использовать обобщенное понятие категории безопасности – «проблема».

Обосновывается, что следствием внедрения инноваций в обеспечение ЭБ государства-платформы являются следующие основные проблемы: проблема в принятии решений субъектами государственного управления, проявляемая в виде разрывов рациональности (1-го, 2-го и 3-го рода); проблема сопротивления внедрению цифровых инноваций в профессиональную деятельность данных субъектов; проблема принятия решений субъектами государственного управления в условиях синергии двух первых проблем³. В результате исследования особенностей первых двух проблем в работе дается перечень логически увязанных мероприятий по обеспечению ЭБ государства-платформы и предлагается подход к их внедрению, позволяющий государственным служащим данной сферы деятельности добиться управленческого превосходства [Васильева, 2020].

---

³ Исследованию системной синергии первых двух видов проблем будет посвящена отдельная публикация.

Общим выводом проведенного исследования является тезис о том, что в перспективе фундаментальную теорию и методологию обеспечения ЭБ государства-платформы предстоит еще только создавать. Важным подходом к этому является консолидация законодателей и разработчиков теории и методологии под эгидой государства с учетом возможностей адаптации зарубежного опыта внедрения цифровых и прочих инноваций в систему государственного управления цифровым обществом.

1. ГОСУДАРСТВО-ПЛАТФОРМА: КОНЦЕПЦИЯ И АНАЛИЗ

По мнению авторов категория «государство-платформа» является обоснованным развитием широко известной категории «корпорация-государство»⁴ [Харин, 2012; Поторочкина, 2019]. Отличие первой категории от второй принципиально заключается в том, что первая вбирает в себя и адаптирует все новое, что появилось за последние годы в практике государственного управления и развитии экономики в результате их цифровой трансформации [Бурак и др., 2020].

Цифровизация российского общества есть планомерная директивно регулируемая политика государства, в основе которой лежат нормативные и правовые акты, регламентирующие развитие цифрового общества на 2017–2030 годы⁵, внедрение цифровой экономики^{6,7}, цифровых активов и цифровой валюты⁸,

---

⁴ Фурсов А.И. Корпорация-государство // URL: <https://corpo.su/node/567>.

⁵ Указ Президента Российской Федерации от 09 мая 2017 г. № 203 «О стратегии развития информационного общества в Российской Федерации на 2017 - 2030 годы». URL: <http://www.kremlin.ru/acts/bank/41919>.

⁶ Программа «Цифровая экономика Российской Федерации». Утверждена распоряжением Правительства Российской Федерации от 28 июля 2017 г. № 1632-р. URL: <http://static.government.ru/media/files/9gFM4FHj4PsB79I5v7yLVuPgu4bvR7M0.pd>.

⁷ План мероприятий Правительства РФ по направлению «Нормативное регулирование» программы «Цифровая экономика Российской Федерации». URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_287575/.

⁸ Федеральный закон от 31 июля 2020 г. № 259-ФЗ «О цифровых финансовых активах, цифровой валюте и о внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации». URL: <http://base.garant.ru/74451466/#ixzz6WibJFOGz>.

искусственного интеллекта⁹, сквозных цифровых технологий [Макушкин, Осоченко, 2019; Катрашова, Митяшин, 2020], внедряемых в систему государственного управления в рамках Национальной технологической инициативы¹⁰.

Вместе с тем следует подчеркнуть, что в российском законодательстве отсутствуют документы, регламентирующие процессы разработки и внедрения государства-платформы в качестве нового института российского общества. Однако, несмотря на это, в одном из последних программных правительственных документов под функциями государства-платформы понимается, в том числе, переход системы государственного управления на оказание государственных услуг в цифровом виде на базе платформенных облачных решений путем внедрения электронных реестров и создания единой системы онлайн-идентификации в целях обеспечение юридической значимости действий, совершаемых с использованием цифровых каналов¹¹.

С момента появления первых публикаций об актуальности внедрения цифровых платформ в российскую систему управления и экономику [Шклярук, 2017; Бауэр, 2017] были опубликованы сотни работ по особенностям их разработки и использования практически во всех сферах хозяйственной деятельности российского общества. Обобщая точки зрения ученых экономистов и юристов [Понкин, 2019], представителей российского правительства, авторов концепции государства-платформы [Петров и др., 2018]; [Шклярук и др., 2019] на актуальность и важность внедрения цифровых платформ, авторы полагают, что в приемлемом варианте под государством-платформой следует понимать

---

⁹ Указ Президента Российской Федерации от 10 октября 2019 г. № 490 «О развитии искусственного интеллекта». URL: <https://www.garant.ru/products/ipo/prime/doc/72738946/>

¹⁰ Национальная технологическая инициатива. Агентство стратегических инициатив. URL: <http://asi.ru/nti>

¹¹ «Общенациональный план действий, обеспечивающих восстановление занятости и доходов населения, рост экономики и долгосрочные структурные изменения», разработанный по Поручению Правительства Российской Федерации от 25 августа 2020 г. № ММ-П41-9784 (пункт 1) и письма Аппарата Правительства Российской Федерации от 16 сентября 2020 г. № П13-56693. URL: https://wdho.ru/dUE7/Общенациональный_план_действий.pdf

совокупность научных, организационных, методологических, правовых мероприятий и программных решений, обеспечивающих на современном уровне цифровых технологий доступ к информационным ресурсам и системам управления как органов государственной власти, так и корпораций, компаний и акционерных обществ с государственным участием, сбор и комплексную аналитическую обработку данных, оценку реализации правительственных документов, планов и программ ЭБ России, а также информационную поддержку выработки и принятия адекватных развитию общества управленческих решений в данной сфере управления.

При этом необходимо указать на риск того, что, если российское государство в кратчайшие сроки не сможет адаптировать законодательную систему по вопросу обеспечения ЭБ государства-платформы под цифровые технологии будущего, то, как это следует из мировой практики, значительную часть функций государственного управления в России смогут взять на себя конкурентоспособные с государством частные цифровые платформы [Эльмурзаева, 2017; Романовская, 2018; Еферин и др. 2019]. В этом контексте следует особо отметить релевантные целям работы публикации, в которых исследуются следующие вопросы: оценка места России в мире в условиях конкуренции в цифровую эпоху¹²; особенности управления конкурентоспособностью цифровых платформ [Бауэр, Еремин, Райков, 2020]; оценка влияния конкурентоспособности платформ на общество [Бауэр, Еремин, Рыжкова, 2021] и на развитие мировой и российской экономики [Бауэр, Еремин, Смирнов, 2021]. В связи с перспективой цифрового «захвата государства» [Эльмурзаева, 2018; Четверикова, 2021], предлагается с учетом зарубежного опыта активизировать роль субъектов законодательных властей, президента и правительства России в разработке нормативных и правовых актов, закрепляющих актуальность разработки, государственный статус и функции государства-платформы.

---

¹² Конкуренция в цифровую эпоху: стратегические выходы для Российской Федерации (сентябрь 2018 года) <https://openknowledge.worldbank.org/bitstream/handle/10986/30584/AUS0000158-RU.pdf?sequence=4&isAllowed=y>.

2. ПОДХОД К ОБЕСПЕЧЕНИЮ ЭКОНОМИЧЕСКОЙ БЕЗОПАСНОСТИ ГОСУДАРСТВА-ПЛАТФОРМЫ КАК К ВНЕДРЕНИЮ ИННОВАЦИЙ

Эффективное обеспечение ЭБ России позволяет создать условия для предсказуемого развития экономики страны [Казанцев, 2021; Гуреева и др., 2021]. Однако, несмотря на многочисленные исследования в данной сфере экономики, остается открытым вопрос: какие подходы должны быть использованы для обеспечения ЭБ государства-платформы в процессе его создания и развития? Объясняется это тем, что за последнее время при решении данной проблемы в определенной мере дискредитировали себя методы обеспечения ЭБ государства как субъектами хозяйствования [Сильвестров С.Н. и др., 2017], так и субъектами государственной власти [Трошин, 2021]. В большинстве случаев это связано с субъектами государственного управления, которые для ЭБ России до сих пор используют, как показывает анализ [Серебренников и др., 2018], подходы, характерные для аналоговой рыночной (далее – традиционной) экономики. По мнению авторов позитивное решение указанного вопроса в системе базовых индикаторов экономической безопасности и их пороговых значений [Савкин, 2020; Hnylytska and other, 2021] является одним из факторов эффективного ЭБ государства-платформы. В связи с этим на данном этапе исследований вопрос категорию «экономическая безопасность» [Рукинов, 2020] предлагается рассматривать в цифровой экономике, во-первых, как инновацию и, во-вторых, мероприятия по обеспечению ЭБ государства-платформы предлагается изучать как экономико-организационные инновации, внедряемые в систему государственного управления в условиях ее цифровизации [Лихтин, 2021]. Для анализа особенностей инноваций авторами предлагается, во-первых, уточнить отличия традиционной экономики от цифровой экономики (как институциональной среды инноваций), во-вторых, с учетом кратко дать основные характеристики организационной составляющей инноваций, в-третьих, выявить проблемы, возникающие у субъектов государственного управления в условиях внедрения инноваций и предложить меры противодействия им.

Изучению отличия понятий и функций традиционной экономики от цифровой экономики посвящены работы [Бухт, Хикс,

2018; Рейнгольд, 2018; Митрофанова и др., 2019; Картавых, Сухих, 2019; Сергеев, 2020] и ряда других авторов. В табл. 1 и 2 представлены обобщения результатов данных работ в целях их использования для выявления законодательных и реализационных проблем, возникающих при разработке и внедрении указанных инноваций, а также разработке предложений по их купированию.

ТАБЛИЦА 1.

Экономические характеристики традиционной и цифровой экономик в контексте оценки перспектив внедрения инноваций в обеспечение ЭБ государства-платформы

	Признак классификации	Традиционная экономика	Цифровая экономика
1.	Принципиальные положения теории экономического развития	Развитие прототипов платформы как правило линейное	Развитие государства-платформы осуществляется как правило близко к экспоненте
2.	Принципиальные положения теории рыночного ценообразования	На прототипах платформы присутствуют традиционные механизмы ценообразования продукции	Ценообразование в рамках государства-платформы происходит за счет обратной связи с пользователями (перспектива - переход на бесплатное предоставление сервисов и услуг)
3.	Фактор соотношения стоимости платформы в стоимости товаров, работ и услуг	Стоимость информационной составляющей прототипов платформы в стоимости товаров, работ, услуг постоянно растет	Стоимость технологической составляющей государства-платформы в стоимости сервисов и услуг постоянно снижается
4.	Сетевой эффект использования платформы	Умеренный, соответствует поэтапному уровню развития прототипов платформы	Экспоненциальный - вследствие непрерывного роста числа пользователей государства-платформы
5.	Типы экономических благ	Товары, работы и услуги традиционной рыночной ориентации, частично – цифровые	Переориентация пользователей на предоставляемые государством-платформой цифровые сервисы и услуги

ПРОДОЛЖЕНИЕ ТАБЛИЦЫ 1.

	Признак классификации	Традиционная экономика	Цифровая экономика
6.	Проявление действия закона эластичности спроса и предложения	Увеличение цен на сервисы и услуги прототипов платформы приводит к снижению спроса на них	Увеличение числа пользователей государства-платформы приводит к падению цен на предоставляемые сервисы и услуги
7.	Степень разделения видов и форм трудовой деятельности	Виды и формы трудовой деятельности как правило характерны для традиционной экономики	Виды и формы трудовой деятельности обслуживающего и управленческого персонала ограничены цифровыми технологиями
8.	Сетевые связи и возможности деловых отношений	В сравнении с цифровой экономикой ограниченные и малоемкие	В сравнении с традиционной экономикой широкие и многообразные
9.	Товарные и денежные отношения	Товарные и денежные отношения реализуются преимущественно в наличном и безналичном видах	В системе товарных и денежных расчетов используются преимущественно цифровые валюты и цифровые активы
10.	Бизнес-ориентация воспроизводства	Бизнес-ориентация на рост эффективности общественного производства	Бизнес-ориентация на удовлетворение потребностей пользователей государства-платформы в сервисах и услугах
11.	Уровень конкурентоспособности экономики	Соответствует среднемировому значению	По ключевым параметрам превосходит среднемировой уровень
12.	Уровень централизации государственного регулирования	Централизация государственного регулирования, отвечающая стандартам рыночной экономики	Децентрализация деловых отношений между пользователями требует повышенного уровня государственного регулирования
13.	Уровень глобализации экономики	Ограниченный, формируемый на основе развития традиционных международных экономических отношений	Цифровизация мировой экономики и создание трансграничных связей формирует очень высокий уровень глобализации

ОКОНЧАНИЕ ТАБЛИЦЫ 1.

	Признак классификации	Традиционная экономика	Цифровая экономика
14.	Теория рациональных ожиданий	Основана на использование традиционных моделей с ограниченной выборкой данных	Основана на использование больших данных, позволяющих повышать точность расчетов с применением искусственного интеллекта
15.	Показатели обеспечения экономической безопасности	Угрозы и риски экономической деятельности, осуществляемой в корыстных и прочих девиантных целях, среднестатистические	Повышенные угрозы и риски экономической деятельности, осуществляемой с использованием сервисов и услуг государства-платформы в корыстных и прочих девиантных целях

Источник: [Сергеев, 2020, с. 48-49]; доработано авторами

Анализ табл. 1 показывает, что в цифровой экономике наблюдается суперпозиция факторов, характерных как для традиционной, так и цифровой экономики, причем в цифровой экономике они действуют одновременно. Для теории и практики вопроса важно понимать, что они суммарно формируют специфическую структуру экономических условий, которые необходимо учитывать при решении проблем обеспечения ЭБ государства-платформы. Важно подчеркнуть, что в цифровой экономике меняется граница между реальными и виртуальными признаками (см. таблицы). Наблюдается два противоположных процесса: материальные объекты виртуализируются, превращаясь в данные и информацию, а виртуальные объекты материализуются, превращаясь в сервисы и услуги государства-платформы.

Из анализа табл. 2 следует, что при внедрении субъектами государственного управления инноваций, у них могут возникнуть организационные проблемы, обусловленные следующими факторами. Во-первых, скрытой от них сложности процессов функционирования государства-платформы при кажущемся их упрощении за счет цифровизации. Во-вторых, отсутствием единства в

ТАБЛИЦА 2.

Организационные характеристики традиционной и цифровой экономик в контексте оценки перспектив внедрения инноваций в обеспечение ЭБ государства-платформы

	Признак классификации	Традиционная экономика	Цифровая экономика
1.	Взаимодействие пользователей с государством-платформой должно осуществляться по международным стандартам	Взаимодействие граждан со служащими и прочими представителями органов власти осуществляется как правило по внутриведомственным стандартам и предписаниям	Международный стандартный договор (SLA - Service Level Agreement) формализует отношения между продавцом сервиса или услуги (государством-платформой) и ее заказчиком (пользователем государства-платформы)
2.	Принцип использования лучшего клиентского опыта	Принцип как правило широко не внедряется	Предполагается использование опыта внедрения лучших фронтальных систем, в том числе коммерческих, для взаимодействия с пользователями сервисов и услуг государства-платформы
3.	Принцип одноразовости входа и идентификации пользователя, сервиса или услуги	История обращений и внесения данных о гражданах как правило не хранится, возможность управления доступностью данных для третьих лиц ограничена	Реализуется настройками приватности профиля пользователя, а удаление/модификация данных профиля осуществляется с привлечением «цифрового арбитра»
4.	Принцип мультиканальности и кросс-территориальности	Принцип реализуется с ограничениями, характерными для телексной, телефонной связи и радиосвязи	Реализуется путем использования единых правил при получении сервиса или услуги онлайн во всех каналах государства-платформы вне зависимости от места нахождения
5.	Принцип получения «цифрового результата»	Гражданин получает сервис или услугу как правило в бумажном виде	Пользователь получает сервис или услугу в цифровом виде. В противном случае он получает их в традиционном виде

ПРОДОЛЖЕНИЕ ТАБЛИЦЫ 2.

	Признак классификации	Традиционная экономика	Цифровая экономика
6.	Принцип измерения удовлетворенности сервисом или услугой	Измерение удовлетворенности сервисом или услугой как правило не является приоритетом обслуживания граждан	Уровень удовлетворенности пользователей сервисом или услугой входит в основные КРІ сотрудников и руководителей ответственных органов власти
7.	Принцип онлайн-информирования	Гражданине как правило такой возможности не имеют	Пользователи получают уведомления по статусу оказания/неоказания сервиса или услуги, включая возможность мониторить их текущий статус
8.	Принцип персонализированного обслуживания	Модификация предоставления сервиса или услуги «под каждого гражданина» как правило отсутствует	При взаимодействии с государством-платформой пользователи получают персонализированные сервис или услугу
9.	Принцип де бюрократизации	Присутствует как правило приоритет «чиновничьего фактора» в предоставлении сервисов или услуг	Вовлечение чиновников в процессы предоставления и оформления сервисов или услуг пользователям минимизируется
10.	Принцип сквозной идентификации и аутентификации для пользователей, сервисов и услуг	Идентификация и аутентификация пользователей, сервисов и услуг регламентируется внутриведомственными стандартами и предписаниями	Идентификация и аутентификация выполняется в момент первого вхождения пользователя в систему государства-платформы и сохраняется для его повторных вхождений
11.	Принцип интеграции государственных систем с прочими ведомственными системами	Существуют организационные и технические барьеры интеграции систем, обусловленные ведомственной принадлежностью	Интеграция систем обеспечивается внедрением API (Application Programming Interface) интерфейса приложений и единых алгоритмов управления данными

ОКОНЧАНИЕ ТАБЛИЦЫ 2.

	Признак классификации	Традиционная экономика	Цифровая экономика
12.	Управление обеспечением экономической безопасности	Осуществляется с применением законодательно регламентированных традиционных организационных, управленческих, финансовых и фискальных нормативов и механизмов	Осуществляется как с учетом практики применения нормативов и механизмов традиционной экономики, так и в рамках международного цифрового законодательства по экономической безопасности, адаптированного к особенностям управления государством-платформой

Источник: составлено авторами

понимании и оценке изменений, происходящих при цифровизации профессиональной деятельности. В-третьих, трудностями в соблюдении приватности при взаимодействии по каналам связи с прочими удаленными субъектами государственного управления. Во всех указанных случаях субъектам государственного управления требуется оперативная адаптация к проблемам, порождаемым цифровизацией. Одним из выходов в этом является превентивное решение на законодательном уровне проблем, возникающих в меняющейся цифровой инфраструктуре общества, путем их коллективного обсуждения и согласования. Следствием этого является директивное оформление данного процесса как неотъемлемой части политики цифровизации российского общества, в том числе, представленной в обновленной редакции Стратегии обеспечения экономической безопасности Российской Федерации.

Из сопоставительного анализа представленных выше таблиц следует, что традиционные подходы к обеспечению ЭБ государства-платформы нуждаются в законодательной и прикладной корректировке, учитывающей представленные выше экономические и организационные характеристики традицион-

ной и цифровой экономик. В законодательном плане эта проблема требует изучения и адаптации международного законодательства, разрабатываемого в рамках финансовых инновации в области регулирования и надзора цифровой экономики: FinTech, RegTech и SupTech [Поветкина, 2018; Гуковская, 2020]. В реализационном плане эта проблема требует изучения и адаптации практик обеспечения ЭБ в странах, которые уже близко подошли к окончательному созданию государства-платформы [Данилин, 2019; Тоом, Комлева, 2020; Volkova, Kulakova, 2021].

3. ПРОБЛЕМЫ И ПЕРСПЕКТИВЫ ОБЕСПЕЧЕНИЯ ЭКОНОМИЧЕСКОЙ БЕЗОПАСНОСТИ ГОСУДАРСТВА-ПЛАТФОРМЫ¹³

Как указано выше, построение и функционирование государства-платформы сталкивается с определенным противодействием ряда субъектов государственного управления, возникающим в результате проявления разрывов их рациональности (1-го, 2-го и 3-го рода), сопротивления этих субъектов внедрению цифровых инноваций в их профессиональную деятельность и, что представляет наибольшую (на наш взгляд) проблему в сфере обеспечения ЭБ государства-платформы, синергии этих проблем.

«Разрыв рациональности» является психологическим феноменом, противодействующим принятию в экономической сфере эффективных управленческих решений. Существует три формы проявления этого феномена [Серль, 2004; Шевченко, 2017]. Рассмотрим их на примере деятельности субъектов государственного управления.

1. Разрыв первого рода. Поставленная перед субъектом государственного управления цель не является достаточно обоснованной причиной для его действий, т.е. цель — не формирует желание действовать.

2. Разрыв второго рода — субъект государственного управления принимает решение о необходимости совершения определенного действия, но это не означает его реализации на практике. Т.е. ре-

---

¹³ Авторы благодарят к.э.н. Еремина В.В. за участие в подготовке данного раздела.

шение, равно как и желание его выполнять, существует, но действие не совершается.

3. Разрыв третьего рода. Решение принято, желание его выполнять существует, субъект государственного управления приступил к действиям по выполнению решения для достижения поставленной цели. Но начало этих действий не означает их автоматического продолжения вплоть до завершения. Субъект может прервать инициированные им действия.

Достаточно активно эти разрывы проявляют себя в симбиозе с сопротивлением субъектов государственного управления внедрению цифровых инноваций.

Так, разрыв первого рода во многом связан с подменой общественных (государственных) целей развития личными. Это монетизация служебного положения в рамках коррупционной составляющей и активное препятствование любым нововведениям, способным нарушить сложившуюся ситуацию. Отсюда вытекает сопротивление внедрению цифровых инноваций как технологий, позволяющих более эффективно контролировать обоснованность и эффективность расходов на реализацию государственных, региональных и муниципальных проектов обеспечения ЭБ, а также — проводить сопоставление доходов и расходов субъектов государственного управления, реализующих эти проекты.

Необходимо отметить, что эта форма разрыва активно проявляет себя не только при формировании набора действий для достижения цели, но и в рамках целеполагания. Когда определенные субъекты государственного управления могут смещать целевые показатели в пользу траектории их развития, в большей степени удовлетворяющей личным целям этих лиц.

Разрыв второго рода для субъектов государственного управления во многом связан с боязнью ответственности и недостаточной для принятия эффективных управленческих решений квалификацией. Коррупционная и личная составляющая в таких условиях отсутствуют, важность и необходимость достижения цели обеспечения ЭБ понятна субъекту государственного управления и разделяется им. Но отсутствие достаточной мотивации, равно как и квалификации, позволяющей организовать процесс достижения цели, приводит к тому, что субъект затягивает разработку и реализацию соответствующих мероприятий.

Отсутствие мотивированного и квалифицированного кадрового резерва усугубляет разрыв второго рода за счет сложности замены обладающих им действующих субъектов государственного управления, что приводит к снижению эффективности существующей системы мотивации кадров.

Понимание обладающими разрывами рациональности второго рода субъектами государственного управления того факта, что внедрение в управленческую среду цифровых инноваций позволит оценить не только эффективность и компетентность их деятельности, но и аналогичные параметры деятельности нижестоящих субъектов, что в свою очередь, поставит процессы формирования кадрового резерва и замены недостаточно компетентных управленцев на новые, инновационные рельсы, приводит к определенному сопротивлению цифровым управленческим инновациям со стороны этих субъектов, что создает проблемы в сфере обеспечения ЭБ государства как платформы.

Разрыв третьего рода во многом связан с излишней или недостаточной бюрократизацией процессов реализации мероприятий, направленных на достижение запланированных целевых показателей обеспечения ЭБ. Излишняя бюрократизация приводит к тому, что начатые мероприятия не могут быть завершены в срок из-за чрезмерного количества и как следствие — продолжительности процедур их согласования. В этом случае субъект государственного управления будет заинтересован во внедрении цифровых управленческих инноваций, так как строгие регламенты согласования процедур, подлежащие цифровому контролю, равно как и онлайн-подача необходимых документов значительно сокращают количество бюрократических барьеров на пути реализации необходимых мероприятий.

Недостаточная бюрократизация процессов реализации необходимых мероприятий, как правило, выражаемая в недостаточности контроля над ними, приводит к тому, что у субъекта государственного управления нет достаточного стимула к своевременной и эффективной разработке и реализации этих мероприятий. В такой ситуации субъект не заинтересован во внедрении инновационных цифровых инструментов, повышающих эффективность контроля и, как следствие, сопротивляется их внедрению.

Таким образом, противодействие разработке и реализации мероприятий, направленных на достижение целей, равно как и смещение целевых показателей в личных целях, формирует проблемы обеспечения ЭБ государства-платформы. Разрывы рациональности являются одной из причин сопротивления субъектов государственного управления внедрению цифровых инноваций в их профессиональную деятельность.

Однако исследования показывают, что сопротивление может быть следствием не только разрывов рациональности. Так, источниками сопротивления цифровизации со стороны субъектов государственного управления являются:

1. Цифровая несовместимость менталитета. Принадлежность субъекта к доцифровой культуре, его личный негативный опыт взаимодействия с цифровой средой.

2. Цифровая сложность процесса деятельности. Является следствием должного уровня цифровой грамотности и компетенций, достаточных для принятия и внедрения цифровых инноваций.

3. Цифровое иждивенчество, которое вытекает из цифровой сложности и заключается в зависимости недостаточно компетентного в вопросах цифровизации субъекта государственного управления от более компетентных коллег, в т.ч. – подчиненных. Такая ситуация может угрожать субъекту государственного управления (или создавать иллюзорную угрозу) потерей контроля над реализуемыми процессами в случае их перехода в цифровую плоскость, и, как следствие, потеря работы из-за увольнения.

4. Цифровой риск. Угроза конфиденциальности информации, связанная с возможностью несанкционированного доступа к ней со стороны третьих лиц [Rogers, 2003].

Наличие разрывов рациональности совместно с сопротивлением цифровизации генерирует достаточно широкий спектр проблем в области обеспечения ЭБ государства-платформы.

Прежде всего, сопротивление субъектов государственного управления ослабляет саму основу развития государства-платформы – разработку и внедрение составляющих костяк этой платформы цифровых алгоритмов требуемого уровня качества, эффективности и охвата аналоговых операций.

Попытки изначально воздействовать на эти алгоритмы на стадии их разработки с целью формирования для оппортунистиче-

ски настроенных субъектов государственного управления лазеек, позволяющих частично обойти контрольную и оценивающую функции этих алгоритмов, могут заложить в основу государства-платформы компрометирующую и искажающую саму суть этого явления «мину замедленного действия», заключающуюся в том, что алгоритмы такой платформы будут настроены под интересы определенных групп лиц, определенно снижая их эффективность в глазах как прочих субъектов процесса государственного управления, так и граждан государства в целом. Что лишь усилит противодействие процессам цифровизации государственного управления со стороны широких масс людей.

Противодействие внедрению цифровых инноваций в профессиональную деятельность субъектами государственного управления, подкрепленное разрывами их рациональности, создает условия для формирования брешей в цифровом контроле и, как следствие, неэффективном и нецелевом использовании ресурсов, выделенных на реализацию проектов экономического, социального и цифрового развития государства-платформы. Результатом является недостижение заявленных целевых показателей при израсходованном объеме ресурсов. Что в определенной мере дискредитирует концепцию построения государства-платформы, а также является непосредственной угрозой его ЭБ, так как на практике оно выражается в недостаточном уровне доходов населения, недостаточном количестве рабочих мест, недостаточном объеме собираемых налогов и уровне развития общества в целом. В совокупности это может стать причиной экономического и, как следствие, технологического отставания государства от ведущих экономик мира, несмотря на применяемые в управленческих целях современные цифровые платформенные технологии.

Совокупность экономического, социального и технологического отставания государства-платформы позволит более развитым государствам-платформам получить на мировой арене политическое превосходство за счет большего эффекта применяемых ими технологий цифрового развития.

Нецелевое использование ресурсов, подкрепленное коррупционной составляющей, деформирует структуру потребления, перераспределяя финансы от решения общественно важных задач обеспечения ЭБ государства-платформы на личное потребление

оппортунистически настроенных субъектов государственного управления.

Подобное перераспределение ресурсов формирует дополнительные стимулы развития инфляции, так как оно, хотя и противодействует росту предложения повседневной потребительской продукции, но способствует росту спроса на предметы роскоши, включая конвертацию рублевых средств в иностранную валюту и отправку ее за границу. Эти процессы могут быть усилены влиянием мультипликатора автономных расходов – механизмом, распространяющим изменение первоначальных импульсов потребления от отраслей, напрямую затрагиваемых этим изменением, к отраслям, непосредственно и/или опосредованно связанным с ними [Еремин, 2020].

Следует подчеркнуть, что синергия разрывов рациональности субъектов государственного управления и попытки их противодействия внедрению цифровых инноваций в профессиональную деятельность, создает масштабный спектр проблем ЭБ государства-платформы как в результате подрыва доверия широких масс населения к концепции этого государства, так и в результате мультипликативного распространения на широкий набор взаимосвязанных отраслей экономики формируемых синергией негативных эффектов воздействия.

Комплексность разнообразия формируемых негативных эффектов требует для решения выявленных проблем ЭБ государства-платформы спектра разнообразных эффективных решений. Прежде всего, это спектр решений из области менеджмента с применяемыми в коммерческом секторе платформенными технологиями. Базовое решение из области менеджмента – упорядоченная иерархия целей, в рамках обеспечения ЭБ государства-платформы, трансформируемая в упорядоченную иерархию нормативных правовых документов, целевых показателей и, как следствие – иерархию алгоритмов, позволяющих не только отслеживать динамику этих показателей, но и корректировать их набор в соответствии с актуальной динамикой внутренних и внешних условий.

Сформированная иерархия целей стратегического развития государства-платформы трансформируется в иерархию качественных и количественных показателей, характеризующих степень

достижения этих целей. Такая трансформация позволит перейти от традиционных (аналоговых) технологий обеспечения ЭБ государства к цифровым технологиям обработки больших массивов данных государства-платформы, увязав воедино накопленный исторический опыт и перспективные разработки в этой области.

Формирование упорядоченной иерархии целей — документов — показателей особенно актуально, поскольку в настоящее время различные вопросы процесса государственного управления регулируются разными правовыми актами, нередко противоречащими друг-другу [Южаков и др., 2020]. Обеспечение ЭБ государства является одним из аспектов стратегического управления, поэтому необходимо сравнение иерархии показателей с иерархией нормативных правовых документов для выявления показателей, не закрепленных документами стратегического развития, и показателей, присутствующих в документах, но не отраженных в иерархии целей. Задача такого сравнения — корректировка структурированного массива документов стратегического планирования развития государства-платформы, приведение в соответствие иерархии целей, показателей и документов стратегического планирования.

Упорядоченность и четкая взаимосвязь этих иерархий формирует прозрачность процесса обеспечения ЭБ государства-платформы для лиц, принимающих управленческие решения, и контролирующих их исполнение. На основе применяемых платформенных технологий сбора и анализа больших массивов данных это позволяет своевременно выявлять акты оппортунистического поведения субъектов государственного управления, а также (на ранних стадиях) признаки воздействия разрывов их рациональности на процесс обеспечения ЭБ государства-платформы.

В рамках формирования государства-платформы упорядоченная иерархия целей — показателей — документов должна быть единой, охватывающей все уровни стратегического развития такого государства — от федерального уровня основных целевых показателей, до последовательной декомпозиции его на показатели реализации отдельных проектов на уровне городских и сельских поселений. Такая связь позволит в цифровом режиме не только контролировать затраты времени и финансов на реализацию проектов, но и сравнивать показатели отдельных проектов друг с другом, выявляя атипичные отклонения, а также — оценивать влия-

ние динамики показателей проектов низшего уровня на динамику показателей проектов высшего уровня, формируя тем самым полную карту связей проектов социально-экономического развития государства-платформы и их связь с показателями и критериями обеспечения его ЭБ.

Сформированная в результате упорядоченности и применения цифровых технологий контроля прозрачность управленческих процессов позволит более эффективно контролировать их участников, максимально приближая процесс достижения целевых показателей ЭБ государства-платформы к наиболее результативной траектории его реализации.

Предложенный подход позволит активно противодействовать разрывам рациональности первого и второго рода, возникающим у субъектов государственного управления. Прозрачность и стандартизация управленческих процедур, усиленные цифровым контролем их динамики, приведут к тому, что сама постановка целей автоматически запустит регламент управленческих процедур обязательных к выполнению ответственными лицами. Анализ показателей, характеризующих выполнение этого регламента, не позволит оппортунистически настроенным субъектам государственного управления отклониться от установленной траектории его реализации.

Автоматизированный контроль реализации регламента позволит бороться с разрывами рациональности второго рода, создавая основу для практически автоматического совершения действий субъектами процесса государственного управления в период времени, назначенный для этих действий. Их несовершенство является отклонением от регламента, а его периодические повторения свидетельствуют о недостаточной компетенции субъекта, принимающего управленческие решения. Анализ массивов данных, характеризующих каждого субъекта во всей их группе, позволит выявить лиц, по своим профессиональным навыкам наиболее подходящих для занятия конкретных управленческих позиций.

Борьба с разрывами третьего рода в определенной мере заключается в самом внедрении цифрового контроля, сокращающего количество бюрократических процедур. Совершенствование процедур этого контроля минимизация их заметности для субъекта государственного управления при повышении их эффективности

– также эффективный инструмент борьбы с разрывами рациональности третьего рода.

Необходимо отметить важность формирования цифровых алгоритмов государства-платформы без «лазеек» для оппортунистически настроенных субъектов государственного управления, вследствие чего ключевым для формирования эффективно государства-платформы является устранение влияния таких субъектов на процесс формирования технического задания для разработки таких алгоритмов и подбор участников этой разработки. Для этого следует, не только ограничивать контакты подобных субъектов с разработчиками определенных алгоритмов, но сформировать систему мотивации разработчиков таким образом, чтобы их материальные стимулы напрямую зависели от качества алгоритмов, характеризующегося эффективностью процессов достижения целевых показателей ЭБ государства-платформы.

Важной составляющей, позволяющей эффективно решать проблемы ЭБ государства-платформы, является активное применение в процессе этого решения собственно цифровых платформенных технологий. Прежде всего, это определенный аутсорсинг контрольных функций, заключающийся в том, что алгоритмы государства-платформы должны оценивать качество управленческих процессов не только по формальным признакам – «план-факт» сравнению значений целевых показателей и факторному анализу их отклонений, но и на основании обработки массива отзывов граждан страны, в том числе оставленных в социальных сетях и в качестве комментариев на новостных сайтах. Обработка массива этих мнений позволит в достаточно сжатые сроки находить слабые места как в процессах определения целей обеспечения ЭБ государства-платформы, так и в процессах разработки и реализации мероприятий по их достижению. В совокупности с обработкой массивов значений разноуровневых целевых показателей, сформировать цифровые двойники управленческих процессов, осуществляя их сценарное моделирование и внедрение в рамках совершенствования процессов обеспечения ЭБ государства-платформы.

Чрезвычайно важным для государства-платформы заимствованием из сферы коммерческих цифровых платформ, на наш взгляд, является сетевой эффект – основополагающий элемент успешной деятельности любой цифровой платформы. Сетевой

эффект заключается в том, что увеличение количества участников платформы увеличивает ее ценность для каждого из этих участников [Меткалф, 2014]. Следовательно, государство-платформа, это, в том числе, площадка для цифрового взаимодействия граждан и государства, граждан и бизнеса, бизнеса и государства, а также граждан друг с другом, коммуникации представителей разных компаний, коммуникации представителей разных министерств и ведомств, разных уровней власти. Минимизация затрат на эти коммуникации является одной из основ максимизации экономического эффекта функционирования государства-платформы. Цифровое государство – это экосистема, повышающая уровень ЭБ государства в целом за счет повышения уровня ЭБ каждого из участников – пользователей этой экосистемы. Это площадка, интегрирующая в себя коммерческие цифровые платформы и обеспечивающая доступ к совместному потреблению платформенных ресурсов ее пользователями [Луценко, 2020].

Коммерческие цифровые платформенные компании стремятся к нулевым предельным издержкам, в том числе, активно привлекая внешних разработчиков и создателей контента. Такой подход в целях обеспечения ЭБ с меньшими затратами может быть использован и при создании государства-платформы. В том числе – привлечение граждан в качестве независимых экспертов нормативных правовых актов, наборов целевых показателей с алгоритмическим выбором наиболее интересных предложений и расчетом эффективности и обоснованности их внедрения в практику обеспечения ЭБ.

Комплексная конвергенция описанных технологий с формированием иерархии целей – документов – показателей, на наш взгляд, создаст среду, активно противодействующую разрывам рациональности и оппортунизму государственных служащих. Успешное функционирование и совершенствование деятельности государства-платформы позволяет решать проблемы цифровой совместимости, цифровой сложности и цифрового риска. При этом, предлагаемый подход жесткой иерархии с набором платформенных технологий по своей сути является сплавом разных видов экономической политики: неодирижизма, эффектуализма и когнитивизма, применяемых для решения задачи ЭБ с помощью разных подходов.

Так, создание структурированных, взаимосвязанных иерархий целей – документов – показателей, равно как и алгоритмизация управленческих процессов и контроля над их протеканием – является примером неодирижизма – выявление и разработка стратегии развития социума и экономики государства со стороны органов власти [Осипов и др., 2014].

Применение методов анализа больших данных, алгоритмической оценки финансовой эффективности и результативности принимаемых решений, сценарного анализа – это составляющие эффектуализма – экономической политики, используемой при принятии решений в условиях неопределенности развития государства [Рид и др., 2013; Карпец, Юрченко, 2017] и апробации экспериментальных правовых режимов [Ефремов, Южаков, 2021].

Анализ мнений граждан и поиск на их основе более эффективных решений по обеспечению ЭБ государства-платформы – составляющая когнитивизма, политики, основанной на воздействии менталитета граждан на процессы, происходящие в социуме и экономике государства-платформы [Сущин, 2021].

Таким образом, предложенный подход позволит при разработке нормативных правовых актов и базовых алгоритмов государства-платформы применять политику неодирижизма, а при внедрении данных актов и алгоритмов на практике – политику эффектуализма и когнитивизма. Именно цифровизация государственного управления способна «при должной настройке» решать задачи как противодействию разрывам рациональности, так и сопротивлению цифровизации.

Авторы полагают, что основными перспективными направлениями исследований по тематике, представленной в работе, должно стать следующее:

1. разработка методологии исследования экономической безопасности государства-платформы, включающей уточнение с учетом текущих внешних и внутренних целей и задач функционирования государства-платформы рисков и угроз экономической безопасности и методов противодействия им;

2. разработка методологии и методов классификации, систематизации и оценки рисков применения информационных технологий в системе управления государством-платформой;

3. выявление и обоснование состава показателей (индикаторов) экономической безопасности государства-платформы и их пороговых значений, отражающих состояние экономической безопасности;

4. уточнение состава участников государства-платформы, требований к их деятельности и сферам ответственности при реализации своих полномочий по ЭБ государства-платформы;

5. разработка принципов формирования, организации и функционирования соответствующей системы документов государства-платформы;

6. разработка состава и структуры документов, определение их целевого назначения, включая порядок принятия решения о разработке, корректировке, актуализации документов и форматов их реализации;

7. мониторинг и оценка результатов реализации документов, контроль достижения целей задач и показателей данных документов;

8. разработка механизмов государственной политики в сфере внедрения и совершенствования системы документов, включающих оценку достаточности выделенных для этих целей ресурсов (с последующим анализом эффективности их использования);

9. разработка методов управления обеспечением ЭБ государства-платформы (административных, экономических, финансовых, социальных, психологических, правовых) в целях доведения ее состояния до уровня, превосходящего пороговые значения соответствующих показателей (индикаторов);

10. разработка цифровых функций управления обеспечением ЭБ государства-платформы субъектами государственного управления (планирование, организация, координация, стимулирование, учет и контроль).

ВЫВОДЫ

Анализ истории изучаемого вопроса показывает, что до определенного момента времени задачи обеспечения ЭБ государства и информатизации российского общества находились в «мирном» творческом симбиозе развития. Однако за счет цифровизации общества система управления государством и традиционная

экономика приобрели свойство большой «пластичности» и адаптивности. В новых условиях известные подходы к обеспечению ЭБ государства и его институтов частично потеряли свои традиционные научные и материальные основы. Исходя из авторского определения государства-платформы, становится понятным, что в этих условиях вопросы обеспечения ЭБ государства-платформы стали более масштабными и многоплановыми, чем раньше, что влечет за собой необходимость законодательного и реализационного совершенствования существующих подходов к их решению.

В настоящей работе обсуждаются только «видимые на поверхности» проблемы и перспективы ЭБ государства-платформы, требующие новых подходов государственных служащих к их решению. Во-первых, это касается необходимости совершенствования цифровых компетенций государственных служащих.

Во-вторых, государственным служащим, внедряющим цифровые технологии и принимающим решения, следствием которых являются разрывы рациональности в части вопросов внедрения инноваций в обеспечение ЭБ государства-платформы, в целом требуется переоценка ценностей по проблемам обеспечения ЭБ России и адаптивная перестройка за счет этого своего профессионального мышления в части отказа от противодействия внедрению инноваций. Речь идет о необходимости принятия ответственности лицами, принимающими решения, на себя, объем которой при цифровизации управленческой деятельности только увеличивается. Учитывая вышеизложенное, государству предлагается для решения выявленных проблем применять меры принуждения к субъектам, разрабатывающим законодательство по обеспечению ЭБ государства-платформы с учетом состава инноваций, адекватного условиям и требованиям к цифровизации общества, экономики и механизмам ее организации, а у субъектов государственного управления формировать позитивные мотивации использования данного законодательства, позволяющего внедрять инновации, способствующие исключению или, в крайнем случае, «смягчению» возникающих проблем по ЭБ государства-платформы. Для этого предлагается в рамках сделанных предложений в условиях переходного периода создания и внедрения государства-платформы в России разработать и реализовать кейсы, предназначенные для ситуативной разработки решений, не-

обходимых субъектам системы государственного управления в их деятельности по анализу и исключению из своей практики указанных выше проблем. В данном контексте разработке и внедрению адекватных изучаемой проблеме нормативных и правовых актов может способствовать стратегия неодирижизма, а при внедрении данных актов на практике государственными служащими использование в их деятельности стратегий эффектуализма и когнитивизма.

В-третьих, в настоящее время в государственных управленческих структурах требуется создание активной творческой атмосферы противодействия сопротивлению внедрения новых нормативных и правовых актов и практик в обеспечение ЭБ государства-платформы. Промедление с противодействием отмеченным выше проблемам, особенно их синергии, может обернуться для государства-платформы в будущем росту числа угроз суверенитету страны, обеспечению национальной безопасности, темпам ее развития и международному статусу. Данная ситуация может повторить для государства-платформы судьбу «советского проекта» [Семенникова, 2015], который, имея паритет или даже некоторые преимущества в науке, технологиях и промышленности перед развитыми зарубежными странами [Плещенко, 2020], соревнования с ними не выдержал.

Внедрение новых цифровых технологий в экономике и финансах показывает, что фундаментальную теорию и методологию ЭБ государства-платформы в условиях цифровизации общества еще только предстоит создать. Одним из подходов к этому является консолидация сотрудничества и координация участия их разработчиков с учетом возможностей адаптации зарубежного опыта внедрения цифровых технологий в систему государственного управления российским цифровым обществом.

ЛИТЕРАТУРА

1. Бауэр В.П. Проблемы на пути создания унифицированной цифровой платформы цифровой экономики. М.: РАЕН, 2017.
2. Бауэр В.П., Еремин В.В., Райков С.Н. Управление конкурентоспособностью в системе цифровых платформ // Проблемы управления. 2020. № 4. С. 27-40. DOI: 10.25728/ru.2020.4.3.

3. Бауэр В.П., Еремин В.В., Рыжкова М.В. Цифровизация финансовой активности платформенных компаний: конкурентный потенциал и социальные последствия // *Финансы: теория и практика*. 2021. № 25(2). С. 114–127. DOI: 10.26794/2587-5671-2021-25-2-114-127.

4. Бауэр В.П., Еремин В.В., Смирнов В.В. Цифровые платформы как инструмент трансформации мировой и российской экономики в 2021–2023 годах // *Экономика. Налоги. Право*. 2021. Т. 14. № 1. С. 41–51. DOI: 10.26794/1999-849X-2021-14-1-41-5.

5. Бурак П.И., Зворыкина Т.И., Ростанец В.Г. и др. Развитие предпринимательства: концепции, цифровые технологии, эффективная система: коллективная монография. М.: Издательско-торговая корпорация «Дашков и К», 2020.

6. Бухт Р., Хикс Р. Определение, концепция и измерение цифровой экономики // *Вестник международных организаций*. 2018. Т. 13. № 2. С. 143–172. DOI:10.17323/1996-7845-2018-02-07.

7. Васильева Е.В. Управленческое превосходство как основа успеха цифровой трансформации государственных услуг // *Управленческие науки*. 2020. Т. 10. № 1. С. 81–89. DOI: 10.26794/2404-022X-2020-10-1-81-89.

8. Гуковская А.А. Финансовые инновации в области регулирования и надзора // В сборнике: *Муромцевские чтения: Междисциплинарность права и законодательства: стратегии современной организации и перспективы развития*. Сборник статей XX Международной научной конференции. Под редакцией Н.И. Архиповой С.В. Тимофеева, Е.Ю. Князевой. М.: РГГУ. 2020. С. 177–183.

9. Гуреева М.А., Зиядуллаев Н.С., Ларионов И.К., Овчинников В.В. Экономическая безопасность государства: противодействие спектру угроз – от материально-вещественных до информационно-цифровых. 2-е изд. М.: Издательско-торговая корпорация «Дашков и К», 2021.

10. Данилин И.В. Развитие цифровой экономики США и КНР: факторы и тенденции // *Контуры глобальных трансформаций: политика, экономика право*. 2019. Т. 12. № 6. С. 246–261. DOI: 10.23932/2542-0240-2019-12-6-12.

11. Еремин В.В. Модель учета эффекта мультипликатора-акселератора при реализации инвестиционных проектов // *Журнал экономической теории*. 2020. Т. 17. № 3. С. 574–588. DOI:

10.31063/2073-6517/2020.17-3.5.

12. Еферин Я.Ю., Россотто К.М., Хохлов Ю.Е. Цифровые платформы в России: конкуренция между национальными и зарубежными многосторонними платформами стимулирует экономический рост и инновации // Информационное общество. 2019. № 1-2. С. 16–34.

13. Ефремов А.А., Южаков В.Н. Оценка результативности и эффективности экспериментального регулирования в сфере цифровых инноваций // Информационное общество. 2021. № 3. С. 41–48.

14. Зверева Г.И. Концепции «платформенного общества» в современных социокультурных исследованиях // Вестник РГГУ. Серия «Литературоведение. Языкознание. Культурология». 2019. № 8. С. 161–171. DOI: 10.28995/2686-7249-2019-8-161-171.

15. Казанцев С.В. Национальные интересы, стратегические цели и долгосрочная безопасность Российской Федерации // Мир новой экономики. 2021. Т. 15. № 1. С. 40-49. DOI: 10.26794/2220-6469-2021-15-1-40-49.

16. Карпец О.В., Юрченко Е.С. Возможности применения концепций эффектуации и причинности на уровне страны // Экономика региона. 2017. Т. 13. № 1. С. 226-236. DOI 10.17059/2017-1-21.

17. Картавых Е.О., Сухих Е.Г. Цифровая платформа как инструмент государственного регулирования экономики // Экономика и финансы в технологическом развитии России: материалы Всероссийской научно-практической конференции, посвященной 100-летию со дня рождения Б.Н. Христенко / под ред. И.А. Баева. – Челябинск: ЮУрГУ, 2019. С. 333–339.

18. Катрашова Ю.В., Митяшин Г.Ю. Использование «сквозных» цифровых технологий в сфере государственного управления // Наука Красноярья. 2020. Т. 9. № 4. С. 85-102. DOI: 10.12731/2070-7568-2020-4-85-102.

19. Ковалев А.А., Мрочко Л.В., Пирогов А.И. Экономическая безопасность государства в условиях глобализации. Калининград: Балтийский федеральный университет имени Иммануила Канта, 2020.

20. Козлов С.Д. Внедрение цифровых технологий в деятельности органов власти РФ в 2017–2020 годах: проблемы и подходы

к решению // Вестник Института мировых цивилизаций. 2020. Т. 11. № 1 (26). С. 95–101.

21. Кравчук А. А. Категории «вызов», «опасность», «угроза» в теории национальной безопасности // Вестник Забайкальского гос. ун-та. 2016. Т. 22. № 11. С. 65–74.

22. Ксенофонтов В.А. Сохранение и развитие государства как приоритет безопасности // Гуманитарные проблемы военного дела. 2019. № 2 (19). С. 59–64.

23. Лихтин А.А. Трансформация государственного управления в условиях цифровизации // Управленческое консультирование. 2021. № 4(148). С. 18–26. DOI: 10.22394/1726-1139-2021-4-18-26.

24. Луценко С. И. Единая цифровая платформа как стратегический ресурс государственного управления // Цифровая экономика. 2020. Т. 9. № 1. С. 86–90. DOI: 10.34706/DE 2020–01–10.

25. Макушкин А.Г., Осоченко Е.А. Атлас сквозных технологий цифровой экономики России. М.: АО «Гринатом», 2019.

26. Меденников В.И. Принципы формирования единой цифровой платформы страны // Цифровая экономика. 2018. № 4 (4). С. 31–37.

27. Меткалф Б. Закон Меткалфа сорок лет спустя после рождения Ethernet // Открытые системы. СУБД. 2014. № 1. С. 44–47.

28. Митрофанова И.В., Землянская С.В., Горшкова О.П., Щербина А.Б. Цифровая экономика как понятие и как явление: теоретико-концептуальный аспект // Экономика: вчера, сегодня, завтра. 2019. Т. 9. № 5-1. С. 241–253.

29. Осипов Ю.М., Синельников С.Ю., Зотова Е.С. Неодирижизм и модернизация российской экономики. Коллективная монография / Под ред. Ю.М. Осипова. М.: РГ-Пресс. 2014.

30. Петров М.В., Буров В.В., Шклярчук М.С., Шаров А.В. Государство как платформа: (кибер) государство для цифровой экономики. Цифровая трансформация. М.: Центр стратегических разработок, 2018.

31. Петров М.В., Буров В.В., Шклярчук М.С., Шаров А.В. «Государство как платформа»: к реализации высокотехнологичной системы государственного управления // Государственная служба. 2018. Т. 20. № 3. С. 6–17. DOI: 10.22394/2070-8378-2018-20-3-6-17.

32. Плещенко В.И. Межвременное сравнение отдельных организационно-экономических механизмов: прототипы и современность // Стратегии бизнеса. 2020. Т. 8. № 11. С. 282–290. DOI: 10.17747/2311-7184-2020-11-282-290.

33. Поветкина Н.А., Леднева Ю.В. «ФинТех» и «РегТех»: границы правового регулирования // Право. Журнал Высшей школы экономики. 2018. № 2. С. 46–67. DOI: 10.17323/2072-8166.2018.2.46.67.

34. Понкин И.В. Теория государственного управления. М.: ИНФРА-М, 2019.

35. Поторочина Е.О. Государство в современном понимании – корпорация-государство // Вопросы российской юстиции. 2019. № 3. С. 86–93.

36. Рейнгольд Л.А. О системе понятий для концептуального исследования информационных технологий // Информационные и математические технологии в науке и управлении. 2018. № 4 (12). С. 6–17. DOI: 10.25729/2413-0133-2018-4-01.

37. Рид С., Сарасвати С., Дью Н., Уилтбэнк Р., Олсон Э. Как? Пошаговое руководство по созданию бизнеса. М.: Альпина-Паблицер, 2013.

38. Романовская О.В. О приватизации государственной власти // Вестник Саратовской государственной юридической академии. 2018. № 6 (125). С. 76–84.

39. Рукинов М.В. Национальная экономическая безопасность как экономическая категория // Известия Юго-Западного государственного университета. Серия: Экономика. Социология. Менеджмент. 2020. Т. 10, № 1. С. 142–151.

40. Савкин В.Е. Индикаторы и пороговые значения экономической безопасности государства // Новое в экономической кибернетике. 2020. №2. С. 251–264.

41. Семенникова Л.И. «Советский проект» как теоретический инструмент исследования отечественной истории // Вестник Московского университета. Серия 21: Управление (государство и общество). 2015. № 2. С. 3–15.

42. Сергеев Л.И. Экономическая природа содержательных положений цифровых платформ // Общество и экономика. 2020. № 3. С. 45–58. DOI: 10.31857/S020736760008635-7.

43. Серебренников С.С., Моргунов Е.В., С.М. Мамаев С.В.,

Шерварли И.А. О Стратегии экономической безопасности Российской Федерации на период до 2030 года // Вестник Томского государственного университета. Экономика. 2018. № 4. С. 20-28. DOI: 10.17223/19988648/41/1.

44. Серль Дж. Рациональность в действии. М.: Прогресс-Традиция, 2004.

45. Сильвестров С.Н. Экономическая безопасность России: методология, стратегическое управление, системотехника: монография / под ред. С.Н. Сильвестрова. М.: РУСАЙНС, 2017.

46. Сушин М.А. Когнитивная наука: от парадигм к теоретическим комплексам // Философия науки и техники. 2021. Т. 26. № 1. С. 5-22. DOI: 10.21146/2413-9084-2021-26-1-5-22.

47. Тен Ю.П. Контуры нового типа общества, складывающегося под влиянием информационно-коммуникационных технологий в контексте цифровизации экономики // Известия Юго-Западного государственного университета. Серия: Экономика. Социология. Менеджмент. 2020. Т. 10, № 1. С. 170–177.

48. Тоом Я., Комлева В.В. Эволюция системы государственно-го управления. Эстонская республика // Государственная служба. 2020. Т. 22. № 4(126). С. 82-118. DOI: 10.22394/2070-8378-2020-22-4-82-118.

49. Трошин Д.В. Обеспечение безопасности – суррогат управления развитием // Экономическая наука современной России. 2021. № 1 (92). С. 134–145. DOI: 10.33293/1609-1442-2021-1(92)-134-145.

50. Харин А.Н. Корпорация-государство как альтернатива современному государству // Власть. 2012. № 9. С. 76–79.

51. Швецов А.Н. К сопоставительному анализу процессов цифровизации госуправления в России и в других странах // Российский экономический журнал. 2020. № 5. С. 75-115. DOI: 10.33983/0130-9757-2020-5-75-117.

52. Шевченко А.А. «Разрывы рациональности» и ресурсы классической модели // Сибирский философский журнал. 2017. Т. 15, № 4. С. 49 – 58. DOI: 10.25205/2541-7517-2017-15-4-49-58.

53. Шклярук М.С. Государство как платформа 2017 – 2035: установка на форсайт-сессию М.: Центр стратегических разработок, 2017.

54. Шклярук М.С. Государство как платформа. Люди и техно-

логии. Коллективный доклад / под ред. М.С. Шклярчук. М.: ВШГУ РАНХиГС, 2019.

55. Четверикова О.Н. Цифровая приватизация власти. Как «бизнес-экосистемы» вытесняют государство // Свободная мысль. 2021. № 2 (1686). С. 25–42.

56. Эльмурзаева Р.А. Взаимодействие бизнеса и государства.: трансформация «захвата государства» // Вестник Томского государственного университета. Экономика. 2018. № 41. С. 68–84. DOI: 10.17223/19988648/41/5.

57. Эльмурзаева Р.А. Регуляторный захват: теория и политика // Вестник Томского государственного университета. Экономика. 2017. № 37. С. 52–68. DOI: 10.17223/19988648/37/5.

58. Южаков В.Н., Талапина Э.В., Добролюбова Е.И., Тихомиров Ю.И. Инициативный проект закона об обеспечении качества государственного управления. М.: Издательский дом «Дело» РАНХиГС, 2020.

59. Hnylytska L., Gavrylychenko I., Melnyk S., Illiashenko O., Rudnichenko Y., Havlovska N. Optimization of Information Analytical Support for Assessing the Reliability of Counterparties from the Standpoint of Economic Security // TEM Journal. Vol. 10. Iss. 1. P. 292–297. DOI: 10.18421/TEM101-36, February 2021.

60. O'Reilly T. Government as a Platform // Innovations: Technology, Governance, Globalization. 2011. Vol. 6. No. 1. P. 13–40.

61. Rogers E.M. Diffusion of innovations. 5th ed. N.Y.: Free Press, 2003.

62. Volkova A., Kulakova T. Network, procedural and cognitive components of digital public governance implementation designs: the experience of European countries // Vestnik of Saint Petersburg University. Philosophy and conflict studies. 2021. Vol. 37. No. 1. Pp. 118–135. DOI: 10.21638/spbu17.2021.110.